№ 6.

Проф. А. Кауфманъ.

О Землѣ.

ПЕТРОГРАДЪ
Издательство „ЕДИНЕНІЕ".
1917

5631
95.

О землѣ.

Земли, земли...

Вотъ о чемъ всегда, неотступно думаетъ крестьянинъ. Вотъ чего онъ требуетъ и будетъ требовать сейчасъ, когда власть перешла къ самому народу. Народъ получилъ волю — но одной воли ему мало — ему нужна земля.

Вездѣ о землѣ неотступно думаетъ, вездѣ къ землѣ жадно тянется мужикъ. И въ какой-нибудь Пензенской или Тульской губерніи, гдѣ на дворъ приходится, примѣрно, пять или шесть десятинъ; и за Волгой, въ Самарской или Оренбургской губерніи, гдѣ крестьяне имѣютъ гдѣ 10, гдѣ 15 десятинъ на

дворъ, а то и того больше; и въ Сибири: переселенцу отведутъ по 15 десятинъ на душу, а глядишь черезъ пять или десять лѣтъ онъ уже хлопочетъ о прирѣзкѣ, снимаетъ землю, гдѣ случится, а то и вовсе бросаетъ отведенный участокъ и бредетъ опять искать, гдѣ попросторнѣй. И тѣсно на своемъ надѣлѣ не однимъ только бывшимъ „господскимъ“ крестьянамъ, которыхъ, въ самомъ дѣлѣ, поприжали при выходѣ на волю—урѣзали даже изъ того, чѣмъ они пользовались отъ помѣщика; тѣсно и бывшимъ казеннымъ, которымъ давали земли въ волю—сколько нѣмецкій, ска, жемъ или французскій пахарь и въ глаза не видѣлъ: и они, гдѣ можно, арендуютъ землю,—и они идутъ за землей на новыя мѣста, и они теперь, когда пришла воля, будутъ требовать земли.

Сообразимъ теперь, что можно будетъ раздать крестьянамъ. Дѣло ясное: казенныя, бывшія удѣльныя, которая сейчасъ тоже казенныя, а главное конечно,

БИБЛІОТЕКА
ИСТОРИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.
5631
25

помѣщичьи земли. У казны съ удѣломъ земли, на первый взглядъ, несосвѣтимая тьма: 145 милліоновъ десятинъ,—изъ казенныхъ земель съ удѣльными можно бы выкроить три хорошихъ государства. Да бѣда въ томъ, что это земля—да не земля. **Настоящей** земли—пахотной и сѣнокосной. всего шесть милліоновъ десятинъ; все остальное—лѣса. Да изъ нихъ 90 милліоновъ—въ Архангельской, Вологодской и трехъ другихъ сѣверныхъ губерніяхъ; положимъ, наберется среди лѣса сколько-нибудь земли, пригодной подъ пашню и подъ сѣнокосъ; такъ посудите, читатель, развѣ малоземельный крестьянинъ изъ Полтавской, или Курской, или Пензенской губерніи пойдетъ за прирѣзкой, либо за надѣломъ, въ вологодскіе или архангельскіе лѣса? А тамъ, гдѣ главная сила крестьянъ, гдѣ больше всего нужда въ землѣ, тамъ лѣса хоть и есть, но очень мало—особенно казенныхъ и удѣльныхъ: на 25 черноземныхъ губерній лѣсовъ насчи-

тывается всего 7½ милліоновъ десятинъ. Конечно, лѣсъ тамъ дорогъ,—самому же народу нужнѣе земли: подумайте, какъ бѣдствуетъ крестьянинъ, гдѣ нѣтъ лѣса на дрова да на постройки; ужъ одно то: приходится жечь солому, жечь навозъ—а какой отъ этого ущербъ землѣ и скоту... Такъ вотъ: въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ, выходитъ, лѣса приходится беречь, и на прирѣзки крестьянамъ пойдутъ развѣ только пустяки—какіе нибудь обрѣзки.

Вотъ, и выходитъ: изъ казенныхъ земель, съ бывшими удѣльными, на прирѣзки крестьянамъ пойдетъ лишь самая малая доля; много-много, если съ излишками лѣсовъ, которые годны для этого дѣла, выйдетъ 10-12 милліоновъ десятинъ. Главная сила, значитъ, въ помѣщичьихъ, дворянскихъ да „купеческихъ“ земляхъ; конечно и у крестьянъ, которые побогаче, найдется у кого по полтысячи, а у кого и по тысячѣ десятинъ и болѣе. Всей дворянской земли полсотни лѣтъ

тому назадъ, когда крестьянскія земли отмежевали отъ дворянскихъ, было около ста милліоновъ десятинъ. За полвѣка дворяне милліоновъ 35 распродали — изъ того числа милліоновъ съ десятокъ купцамъ да богатенькимъ изъ хозяйственныхъ мужичковъ, а милліоновъ 25 купило у дворянъ трудовое крестьянство. Значитъ остается въ помѣщичьихъ рукахъ, примѣрно, 75—80 милліоновъ десятинъ. Изъ этого числа немалая доля приходится на лѣсъ—примѣрно 25—30 милліоновъ десятинъ. А про помѣщичьи лѣса приходится сказать тоже самое, что и про казенные съ удѣльными: толку отъ нихъ, насчетъ прирѣзокъ, будетъ мало; а въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ изъ помѣщичьихъ лѣсовъ можно будетъ отдать на прирѣзки развѣ только самые пустяки; остальное придется всячески беречь. **Настоящее** дѣло, значитъ, только въ земельныхъ угодьяхъ—пашнѣ, сѣнокосѣ, выпускахъ и пр. Земельныхъ угодій у помѣщи

ковъ, примѣрно, 45—50 милліоновъ десятинъ, и вотъ, о нихъ то и долженъ быть главный разговоръ.

И первый вопросъ: **всѣ ли** помѣщичьи земли надо отобрать у помѣщиковъ и раздать крестьянамъ, или не всѣ? Вы, читатель, навѣрно думаете: да какъ-же не всѣ... неужто оставлять? и за какія заслуги? а если вы читали брошюрки и листки «лѣвыхъ партій», такъ **тамъ** про это тоже очень просто говорится. Вотъ, если я начну говорить другое, вы пожалуй бросите **мою** книжку въ печку, скажете: навѣрно самъ изъ помѣщиковъ, или помѣщикамъ продался. А **всетаки** скажу: **нѣтъ**, не совсѣмъ такъ просто это дѣло, и поразмыслить надъ нимъ надо. Потому что помѣщикъ помѣщику рознь, и имѣнье имѣнью тоже рознь. Вотъ, гдѣ помѣщикъ, просто напросто, сдаетъ землю въ аренду, по мелочи, окрестнымъ мужикамъ, все больше своимъ же бывшимъ крѣпостнымъ, на съемъ хлѣба или на „кругъ“—значитъ, посѣять озимое, а

потомъ яровое; ну, надъ такими имѣньями много раздумывать нечего, потому что отъ нихъ только одинъ вредъ и изъ мужика вытягиваютъ соки, и изъ земли; изъ мужика—потому что немилосердно взвинчиваютъ плату, такъ что мужику—арендатору не то что пользы не остается, а часто и своихъ поденщинъ не окупитъ; изъ земли — потому что какой же разсчетъ крестьянину—арендатору удобрять землю, когда ему-то самому отъ этого только одинъ толкъ: помѣщикъ плату набавитъ. Нечего много раздумывать и о такихъ имѣньяхъ, гдѣ помѣщикъ пашетъ хоть и на себя, да не своими рабочими и не своимъ скотомъ а крестьянскими отработками: то деньги съ зимы задаетъ—отрабатывать за полцѣны, а то и того дешевле; то за «отрѣзки» заставляетъ отрабатывать, которые клиньями врѣзались въ крестьянскую землю, или за прогонъ скота къ водопою или на выпасъ, а то и просто за потравы. И отъ такихъ имѣній ни-

комуникакой пользы нѣтъ, только вредъ: гоже только сокъ вытягиваютъ изъ мужика. Вотъ, всѣ такія имѣнья, конечно, безъ всякихъ разговоровъ надо взять и раздѣлить между крестьянами; даромъ ли взять (это называется конфискація), или заплатить по божеской цѣнѣ (называется выкупъ) — это разберетъ учредительное собраніе; въ этой книжкѣ было бы длинно про это разговаривать; а только — еще разъ скажу — взять и раздѣлить между крестьянами безъ всякихъ разговоровъ. И такихъ имѣній, можно навѣрняка сказать, можетъ быть девять частей, а можетъ быть и десять; навѣрно этого сейчасъ сказать нельзя, а можно только приблизительно прикинуть.

А вотъ насчетъ послѣдней, скажемъ, десятой части,—тутъ придется очень и очень подумать: это, значитъ, насчетъ такихъ имѣній, гдѣ ведется настоящее, **хорошее хозяйство** Такія имѣнья есть, пожалуй что, во всѣхъ губерніяхъ. Только

въ сѣверной, да пожалуй и въ средней Россіи, ихъ немного — такъ, кое-гдѣ; больше ихъ въ Малороссіи, а въ юго-западныхъ губерніяхъ даже очень много — тамъ ни въ годичную аренду помѣщики не сдаютъ земли, ни отработками не пользуются. Вотъ, про такія имѣнья никакъ нельзя сказать, что отъ нихъ одинъ вредъ. Вы сообразите, читатель: вѣдь въ хорошемъ хозяйствѣ пшеницы, или положимъ ячменя, съ десятины собираютъ вдвое, а то и втрое больше, чѣмъ у крестьянъ. А вѣдь отъ этого не одному только помѣщику польза: въ такомъ хозяйствѣ, примѣрно, двѣ трети всей выручки расходуется на оплату рабочихъ; и нетрудно разсчитать, что если урожай только двойной, и то окрестные крестьяне уже заработаютъ у помѣщика больше, чѣмъ если бы земля была ихняя, и они хозяйствовали бы на себя. Или возьмемъ другое: у помѣщиковъ въ юго-западномъ краѣ и въ Малороссіи занята гдѣ пятая, гдѣ четвертая часть всей

пашни подъ сахарною свекловицей, а крестьяне свекловицы безъ малаго что вовсе не сѣютъ. Такъ вотъ: на десятину подъ пшеницей или подъ ячменемъ выходитъ отъ 15 до 30 поденщинъ, а на десятину подъ свеклой 120 или 130: ужъ на что дешево нанимаются крестьяне на поденщину,—а всетаки, опять выходитъ, что у помѣщика, около свекольнаго хозяйства, крестьяне на поденщинахъ заработаютъ больше, чѣмъ сколько они вырабатываютъ на своей землѣ.

Выходитъ, такое имѣнье—все равно, что фабрика или заводъ: фабрикантъ зарабатываетъ большія деньги, но за то и рабочіе около него зарабатываютъ; если мало зарабатываютъ, или если работа слишкомъ тяжела, такъ рабочіе требуютъ повышенія заработной платы, или тамъ восьмичасового рабочаго дня, устраиваютъ забастовки и все такое; но конечно рабочимъ и въ голову не придетъ раздѣлить фабрику между собою на кусочки Такъ же и съ имѣньями, гдѣ вс-

дется хорошее хозяйство. Въ 1905 году, во время первой революціи, во всей средней Россіи, гдѣ помѣщики больше выѣзжаютъ на сдачѣ десятинъ да на отработкахъ, крестьяне собирались отобрать у помѣщиковъ землю и раздѣлить между собою А въ юго-западныхъ губерніяхъ, гдѣ у помѣщиковъ ведется хорошее хозяйство, объ этомъ вовсе разговора не было, а бастовали насчетъ заработной платы; все равно, что фабричные рабочіе.

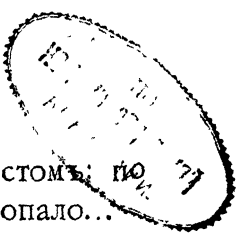
Вотъ, я и говорю: насчетъ такихъ хозяйствъ надо очень и очень подумать,— что **самому народу, самому крестьянству** лучше,—раздѣлить ли между крестьянами **всѣ** помѣщичьи имѣнья, или такія имѣнья, гдѣ ведется хорошее хозяйство, взять въ завѣдываніе земства, или, просто, до поры до времени оставить Надо семь разъ примѣрить—а то сразу, сгоряча, отрѣжешь, такъ какъ бы самимъ же крестьянамъ хуже не сдѣлат

Однако, положимъ, чтобы проще

считать, что въ раздѣлъ пойдутъ **всѣ** земли. Значитъ, выходитъ: помѣщичьихъ земельныхъ угодій, примѣрно, милліоновъ пятьдесятъ, да шесть милліоновъ казенныхъ съ бывшими удѣльными, да изъ лѣсовъ выдѣлится — считайте на хорошій конецъ, милліоновъ десять. Всего, значитъ, примѣрно 65 мил. дес. Такъ много ли это выйдетъ, если подѣлить на всѣхъ? Ахъ, какъ мало. Посчитайте: крестьянъ въ европейской Россіи считается, круглымъ счетомъ, 130 милліоновъ душъ, или около 20 милліоновъ дворовъ. Подѣлить между ними поровну 65 милліоновъ десятинъ—получится на мужскую душу около десятины, а на хозяйство, на дворъ, около трехъ десятинъ. Самое пустое дѣло. Только, конечно, этого не будетъ, чтобы раздѣлить на всѣхъ равными долями. Если судить по справедливости, надо раздѣлить по нуждѣ: сначала одѣлить самыхъ малоземельныхъ, потомъ тѣхъ, у кого побольше,—насколько хватитъ земли; а у кого

земли больше другихъ, если имъ не хватитъ, такъ не прогнѣвайтесь. Вотъ, я еще двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, во время первой революціи, высчиталъ, что если дать малоземельнымъ, на мужскую душу, тоже не Богъ вѣсть сколько: сколько давали помѣщичьимъ крестьянамъ въ 1861 году, когда выпускали на волю,—и то, по тогдашнему числу душъ, нужно было бы 70 или 75 милліоновъ десятинъ. Значитъ, не хватило бы всѣхъ помѣщичьихъ земель, вмѣстѣ съ казенными, и съ удѣльными. А вѣдь съ тѣхъ поръ сколько душъ прибыло,—примѣрно на пятую часть; значитъ нехватка будетъ еще больше. Это—если судить по справедливости. Да Богъ его знаетъ, можно ли надѣяться, что землю такъ-таки между всѣми раздѣлятъ по всей справедливости. Если вы читатель, сами крестьянинъ, такъ вы знаете, какъ крестьяне, чуть не всѣ, разсуждаютъ: какія есть въ Самарской губерніи, скажемъ, въ Новоузенскомъ уѣздѣ, земли,—тѣ

и отдать новоузенскимъ крестьянамъ, а какія въ Николаевскомъ уѣздѣ—николаевскимъ А если въ Пензенской, или тамъ въ Тамбовской губерніи, для малоземельныхъ не хватитъ земли,—ищите гдѣ хотите. Да и того больше. Положимъ начнутъ дѣлить имѣнье такого-то помѣщика, или, скажемъ, такую-то казенную статью. Такъ какъ разъ самые малоземельные, хоть даже своего уѣзда, пожалуй—что ничего не получатъ. Кто въ этомъ имѣньи или въ этой статьѣ арендовалъ, тѣ скажутъ: **мы** эту землю работали, **нашъ** потъ въ ней и наша кровь,—намъ ее и въ прирѣзку надо; а малоземельные— тѣ какъ знаютъ. Скажите по совѣсти, читатель—развѣ не правда? А если правда, такъ что выйдетъ на повѣрку? Не одинъ милліонъ десятинъ земли раздѣлять между собой по сосѣдству, такіе крестьяне, которымъ и на своей землѣ можно бы прожить, и не одинъ, можетъ быть милліонъ мало-



земельныхъ останется съ пустомъ: по усамъ текло, а въ ротъ не попало...

Вы скажете, пожалуй: ну что жъ,—кому земли вокругъ себя не хватитъ, пускай идутъ въ Сибирь,—тамъ земли на всѣхъ хватитъ. Да нѣтъ, совсѣмъ не такъ. Про Сибирь я подробно разскажу въ другой книжкѣ—захотите прочтете; я Сибирь хорошо знаю, вдоль и поперекъ изъѣздилъ. А сейчасъ скажу только коротко: велика Сибирь—да толку отъ нея мало. Податься немножко на сѣверъ—тайга, горы да болота. Податься немножко на югъ—безводныя пустыни. Годныхъ для крестьянскаго житья мѣстъ—малая часть: сначала пошире полоса, а дальше и совсѣмъ узкая. А въ этой полосѣ и старожилые крестьяне сибирскіе набились, и разные туземные народы—на западѣ киргизы, на востокѣ бурята, да въ эту же полосу вотъ уже тридцать лѣтъ какъ набиваются переселенцы Да и набились. Народу пріумно. жилось, свободныхъ мѣстъ безъ мала—

что вовсе не осталось, Вѣдь вотъ, всѣ послѣдніе годы какъ переселенцевъ сажали? все больше на „отрѣзки“: отрѣжутъ у старожиловъ или тамъ у киргизъ, и отведутъ переселенцамъ. Сколько народу поразорили... Такъ это царскому правительству легко было такъ дѣлать: хотѣлось ему крестьянъ выпроваживать въ Сибирь, чтобы безпокойнаго народу убавить,—оно ужъ ни на что не смотрѣло. А теперь дѣло будетъ не такъ просто: теперь и сибирскій старожилъ, и киргизъ, и бурятъ будетъ знать свои права и не дастъ себя въ обиду. Шалишь... Вотъ и выходитъ: переселять въ Сибирь можно будетъ развѣ только самое малое количество, и кому въ европейской Россіи земли не найдется тѣмъ на Сибирь разсчитывать нечего.

Вотъ, значитъ, и выходитъ: какъ ни кинь, все клинъ; ежели всю землю, какая только есть, раздѣлить по равной части между всѣми крестьянами,—на каждаго достанется такая малость, что смотрѣть

не на что. Ну, такъ положимъ, навѣрно не сдѣлаетъ учредительное собраніе. Ежели землю въ каждой губерніи и въ каждомъ уѣздѣ крестьяне разберутъ «промежъ себя»—многіе получатъ прирѣзки, кому бы и такъ можно прожить, а еще большее число ничего не получатъ, хоть и малоземельные. Ежели разверстать землю по всей русской землѣ по справедливости, по совѣсти, — вся земля, какую только можно пустить на прирѣзки, разойдется на малоземельныхъ; слава, слава Богу если имъ достанется на живыя души полный надѣлъ 1861 года, а скорѣе всего и того не достанется, а остальнымъ, у кого земли по. больше, опять-же ничего не прибавится.

Вотъ, вы и подумайте, читатель: много ли это поможетъ крестьянству? Ну, добавятъ малоземельнымъ до полнаго надѣла 1861 года. Такъ велика-ли корысть этотъ надѣлъ? хорошо-ли на такомъ надѣлѣ жили крестьяне, хоть бы, скажемъ, въ самые первые годы, когда

еще народу не пріумножилось? Сами знаете, читатель, плохо жилось; вѣдь у крестьянъ, которые бывшіе помѣщичьи, малоземелье не со вчерашняго дня. Значитъ, если на теперешнія души по стольку добавится, сколько давали при выходѣ на волю—все равно будетъ малоземелье. А что же про тѣхъ сказать, у кого земли больше, и кому, значитъ, при правильномъ раздѣлѣ ничего не достанется? А вѣдь тѣсно и имъ, и у нихъ житье—не масленица, а больше похоже на великій постъ. Вотъ, въ другой книжкѣ, про учредительное собраніе, мой добрый пріятель, Василій Васильевичъ Водовозовъ пишетъ: «крестьяне—молъ задыхаются на своихъ жалкихъ надѣлахъ». Да и сами крестьяне про это на всѣ лады разговариваютъ, и наша пишущая братья пишетъ, и ораторы на митингахъ разговариваютъ: бѣда—молъ отъ жалкихъ надѣловъ, оттого, **что малоземельи** А я скажу, и вы, читатель, если сообразите, сами увидите что правда:

да развѣ на однихъ только жалкихъ надѣлахъ бѣдствуютъ крестьяне? развѣ одни только малоземельные бѣдствуютъ? Гдѣ чаще всего голодовки,—такія, что мужиковъ казной приходится кормить? Какъ разъ въ Заволжьѣ, гдѣ земли, слава Богу, вдоволь. А переселенцы—тѣ кругомъ по 40 да по 50 десятинъ на дворъ имѣютъ,—а мало-ли они голодаютъ, такъ и не выходятъ изъ продовольственнаго долга, только по манифестамъ списываютъ. Опять же—я уже сказалъ въ началѣ: развѣ арендуютъ землю, да переселяются одни малоземельные? Опять же нѣтъ — и многоземельнымъ земли не хватаетъ, и многоземельнымъ тѣсно, и они «задыхаются» и бѣдствуютъ

Отчего же это такъ, и чѣмъ же въ самомъ дѣлѣ, можно помочь крестьянину, или лучше сказать, чѣмъ крестьянинъ **самъ** можетъ себѣ помочь?

Очень просто отчего: никакой земли не можетъ хватить, если десятина дастъ,

годъ за годъ, слава Богу если 50 пудовъ, а то все больше 40 пудовъ или около того. Да и это еще ничего:— есть и такія мѣста, гдѣ всего 35 пудовъ снимаютъ съ десятины, гдѣ 30, а гдѣ и 25 пудовъ, и того еще меньше. Вы только посудите сами, читатель. У насъ, въ Россіи, съ десятины собираютъ, кругомъ, меньше 45 пудовъ, а если взять одни крестьянскіе посѣвы—и того меньше; а въ Германіи собираютъ 139 пудовъ, въ Англіи 148, въ Бельгіи 164 пуда,—втрое и чуть не вчетверо больше, чѣмъ у насъ. И вѣдь это не отъ Бога, а отъ людей; землей насъ Богъ не обидѣлъ — русскій черноземъ въ славѣ у всѣхъ народовъ. Вся наша бѣда — отъ плохого хозяйства; бѣда въ томъ, что мы сейчасъ еще ведемъ хозяйство такъ, какъ вели во времена Ивана Грознаго, а то при царѣ Горохѣ. Такъ вѣдь одно дѣло было триста или пятьсотъ лѣтъ тому назадъ, ил скажемъ хоть полтораста, и другое дѣло сейчасъ, когда народу умножилось въ три, четыре и больше разъ.

За Волгой, въ Самарской, напримѣръ, губерніи, или на югѣ, вдоль Чернаго моря — какое тамъ ведутъ хозяйство? Не то чтобы унаваживать, — даже не парятъ землю. Такъ одно было дѣло, когдя земли было вволю: распашутъ бывало степь, снимутъ три—четыре хлѣба, и отдыхаетъ потомъ земля 25—30 и болѣе лѣтъ; и другое дѣло теперь, когда народу умножилось, свободной земли нѣтъ, — приходится сѣять да сѣять, а отдохнуть землѣ нѣтъ времени,—развѣ какой годъ или два. Или возьмемъ срединную Россію—какую нибудь Курскую, Тульскую, Пензенскую губернію. Тутъ землю парить—парятъ, а удобрять —не удобряютъ. Слава Богу, если при такомъ хозяйствѣ урожаи кой какъ держатся, не убываютъ. А вѣдь народу дѣлается все больше—ему кормиться надо. Новую землю распахивать—такъ про новыя земли давно забыли; все давно распахано, до послѣдняго клочка—съ чего же прибылому люду жить? Или еще возь-

мемъ какую-нибудь, положимъ, Владимірскую, или Ярославскую, или Вологодскую губернію. Тутъ ужъ давнымъ давно удобряютъ навозомъ, потому что земли нечерноземная, безъ навоза ничего не родитъ. А только, чтобы былъ навозъ—нуженъ сѣнокосъ; а сѣнокоса то больше взять негдѣ, и черезъ это и распахивать больше нельзя: что толку распахивать, когда безъ навоза земля ничего не родитъ...

И вотъ, тутъ ужъ никакими прирѣзками ничего не поможешь **Неоткуда** взять столько земли, чтобы въ степяхъ за Волгой, или, скажемъ, въ Новороссіи землѣ опять стало можно отдыхать по 25 да по 30 лѣтъ. Неоткуда взять столько луговъ да пожнѣй, чтобы хватило навоза на всю пашню, сколько надо распахать по числу людей, чтобы всѣмъ хватило хлѣба. Нужно, значитъ, другое: надо научиться хозяйствовать такъ, чтобы земля давала два колоса, гдѣ она теперь даетъ одинъ; да и двухъ колосьевъ, по нынѣшнемъ

времени, мало—надо научиться такъ вести хозяйство, какъ хозяйствуетъ нѣмецкій или, скажемъ, французскій крестьянинъ: чтобы земля давала втрое и впятеро больше, чѣмъ она даетъ сейчасъ, —тогда и малоземелья не будетъ; тогда только житься хорошо будетъ крестьянамъ. А земли—сколько ни прирѣзывай, все толку не будетъ: сегодня прирѣзали—а завтра ужъ опять мало...

Конечно, крестьяне и сейчасъ понемногу улучшаютъ свое хозяйство; и сейчасъ они, всетаки, несовсѣмъ ужъ такъ ведутъ хозяйство, какъ при Гостомыслѣ. Какъ никакъ, а сорокъ лѣтъ тому назадъ крестьяне собирали, кругомъ, менѣе тридцати пудовъ съ десятины, сейчасъ и собираютъ больше сорока, среднимъ числомъ, значитъ, всетаки, почти на половину больше.

Какъ никакъ, за эти сорокъ лѣтъ крестьяне и траву стали сѣять въ полѣ—не вездѣ, положимъ, а всетаки во многихъ мѣстахъ: тридцать пять лѣтъ тому-

назадъ у крестьянъ, на всю Россію, было засѣяно подъ травами всего на все 50 сысячъ десятинъ, а въ 1916 году уже милліонъ двѣсти тысячъ.

Какъ никакъ, понемногу начинаютъ и искусственными удобреніями землю удобрять—что у крестьянъ называется: «порошки» фосфоритомъ, костяною мукою и пр. И хорошіе плуги въ ходъ пошли, и сѣялки, и сортировки для сѣмянъ; и улучшенныя сѣмена стали сѣять —которыя поурожайнѣе, да лучше терпятъ засуху, или холода не такъ боятся; въ черноземной полосѣ начинаютъ, понемногу, навозъ вывозить на пашню, и все такое. Да только мало всего этого, а потому и урожай хоть и лучше становится, да не такъ, какъ надо. А еще вотъ какая бѣда: иное крестьянинъ по хозяйству хорошо понимаетъ и вѣрно разсчитываетъ, а иное плохо. Вотъ разскажу къ примѣру: въ Московской губерніи, и въ Петроградской, крестьяне помногу травы стали сѣять—мѣстами больше, чѣмъ

хлѣба; а толку нѣтъ Отчего же это такъ случилось? А вотъ отъ чего: чтобы отъ посѣвовъ травъ былъ толкъ, надо траву скармливать скоту, а навозъ вывозить въ поля; а подмосковные и петроградскіе крестьяне все сѣно свозятъ въ городъ на продажу—деньги выручаютъ; деньги то, глядишь, ушли — а землѣ одинъ вредъ, вмѣсто пользы.

Вотъ, значитъ, въ этомъ дѣлѣ, что самое главное: надо крестьянамъ научиться вести хозяйство по новому, чтобы и урожай хлѣбовъ поднять, и скотина чтобы стала лучше и давала доходъ, а не то что какъ сейчасъ еще у многихъ: изъ за одного навоза; чтобы, въ концѣ концовъ, съ десятины земли получалось въ три, а то и въ пять разъ больше доходу чѣмъ при старомъ, дѣдовскомъ хозяйствѣ. Вотъ, тогда, въ самомъ дѣлѣ, не будетъ малоземелья, тогда крестьянинъ не будетъ пухнуть съ голоду и „задыхаться“ на своей землѣ; тогда на пяти десятинахъ крестьянинъ проживетъ такъ, какъ при

старомъ, дѣдовскомъ хозяйствѣ не прожить и на пятнадцати.

Подробно я обо всемъ этомъ, можетъ быть, скажу въ другой книжкѣ. А сейчасъ скажу еще только коротко: въ одиночку, самъ по себѣ, крестьянинъ съ этимъ дѣломъ не справится: и темнота велика, да и неоткуда взять, и не на что, все то, что нужно для хорошаго хозяйства, чтобы разсѣять темноту. Нужна, конечно, хорошая школа, а главное, нужны агрономы, — нужно ихъ столько, чтобы мужику не нужно было за семь верстъ ѣхать киселя хлебать, чтобы до агронома добраться; чтобы агрономъ всегда былъ подъ рукою. Нужны показательныя поля, опытныя хозяйства—все это называется «общественная агрономія». И нужно еще, чтобы крестьянинъ вѣрилъ агроному, чтобы онъ бросилъ думать, что агрономія—молъ барское дѣло, что мужику — дескать земля нужна, а не агрономія. А чтобы крестьянину было откуда все взять что нужно для хоро-

шаго хозяйства, — объ этомъ должно позаботиться само крестьянство, а только не въ одиночку, а **союзомъ**: это сдѣлаютъ **кооперативы**. Вотъ, еще разъ скажу: лучшее хозяйство, чтобы земля давала два колоса, гдѣ сейчасъ даетъ одинъ, чтобы съ десятины получалось втрое и впятеро дохода противъ теперешняго,— вотъ главное, что поможетъ нашему крестьянству. А это главное дадутъ: хорошая школа, общественная агрономія и, можетъ быть, самое главное, кооперативы.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

Вышли изъ печати
и поступили
въ ПРОДАЖУ:

№ 1. В. В. Водовозовъ.—Царь или Республика 2-ое изданіе . . . . . 15 к.
№ 2. Его-же. Что такое Учредительное Собраніе? 15 к.
№ 3. Его-же. Кто будетъ выбирать въ Учредительное Собраніе? . . . . . 15 к.
№ 4. Его-же. Армія и Учредительное Собраніе 15 к.
№ 5 Конст. Пономаревъ.—Крестьяне и Земля 15 к.
№ 6. Проф. А. Кауфманъ—О Землѣ . . . 25 к.
№ 7. Его-же. Новыя мѣста и вольныя земли . 25 к.

Издательство «ЕДИНЕНІЕ».
ПЕТРОГРАДЪ,
Фонарный пер. № 9.
Тел 5-16-11

Готовится къ печати рядъ брошюръ тѣхъ же и другихъ авторовъ, посвященныхъ вопросамъ момента.

Общественнымъ организаціямъ значительная скидка.

Цѣна 25 коп.